

УДК 327.54

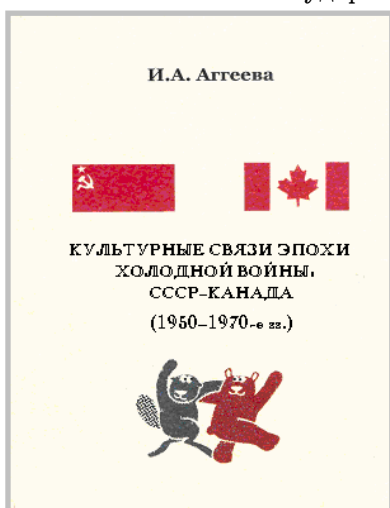
СОВЕТСКО-КАНАДСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

**И.А. АГГЕЕВА. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ
ВОЙНЫ: СССР – КАНАДА (1950–1970-е гг.). М.:
Институт всеобщей истории РАН, 2011. 214 с.**

В книге рассматривается история развития советско-канадских контактов в области культуры в годы «холодной войны». Работа написана на основе документов из российских архивов.

Ключевые слова: СССР, Канада, советско-канадские отношения, культурные связи, «холодная война», советская культурная дипломатия, Общее соглашение об обменах между СССР и Канадой, Глен Гульд, архивы

Культурные связи, наряду с экономическими и политическими, – неотъемлемая часть межгосударственного и международного общения. Все назван-



ные составляющие не только дополняют, но и влияют друг на друга, вступая в сложное взаимодействие, причём каждое направление обладает самостоятельностью и спецификой. Культура, охватывающая духовную жизнь общества, в которой создаются, сохраняются и накапливаются духовные ценности, знания, нормы и исторический опыт – поле наиболее устойчивого сотрудничества народов, их взаимного обогащения и понимания. А потому предмет исследования предоставляет автору широкие возможности для изучения сложного, многогранного явления, в рамках которого политические и идеологические мотивы соперничавших государств сочетались со смягчающими, амортизирующими конфликтность подходами.

Выбранная И.А. Аггеевой проблематика представляется особенно актуальной в связи с растущей ролью культурного фактора в современных международных отношениях. Их всесторонняя трансформация, ослабление идеологической конфронтации и постепенное преодоление наследия «холодной войны», в том числе и связанных с ней предрассудков и стереотипов, существенно укрепили основы для развития сотрудничества на мировой арене. В условиях

формирования так называемого постамериканского мира на смену силовым установкам приходят невоенные, гуманитарные ориентиры, такие как согласование международных правил поведения, правовых норм, общих ценностей и принципов, гуманитарного сотрудничества. Всё большее внимание привлекают вопросы налаживания межкультурного и межконфессионального диалога, гуманитарной защиты культурной самобытности в условиях углубляющейся глобализации, утверждения провозглашённых ООН и ЮНЕСКО идеалов культуры мира и толерантности. Обращение к историческому опыту, раскрывающему перипетии и трудности культурного взаимодействия стран с различными экономическими системами и государственным устройством представляется вполне обоснованным и вызывает большой научный интерес.

Важно и то, что рассматриваемые в книге вопросы имеют существенное значение для России. Так, значение гуманитарного сотрудничества как одного из ключевых инструментов решения внешнеполитических задач отмечено в основополагающих документах – Концепции внешней политики РФ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В концепции имеется специальный раздел, посвящённый международному гуманитарному и культурному сотрудничеству, которое, как заявлено в документе, оказывает воздействие на процессы формирования современной полицентричной системы глобального управления, задаёт вектор её развития. Работа И.А. Аггеевой имеет, наряду с научной, существенную практическую значимость, содержит выводы и факты, которые могут быть полезны российским государственным структурам при формировании российско-канадских отношений и позиции России в многосторонних организациях.

Рецензируемая монография посвящена слабо изученной отечественными и канадскими исследователями проблеме советско-канадских культурных связей в контексте политических и торговых контактов на протяжении 1950–1970-х годов. Отсутствие монографических исследований на эту тему и растущее внимание историков к культурной проблематике «холодной войны» подтверждают новизну данной работы и её актуальность.

Новизна работы связана также с её источниковедческой базой: подавляющее большинство использованных источников введены в научный оборот впервые, что позволило автору осветить малоизвестные факты из истории культурных отношений СССР и Канады, раскрыть непубличные мотивы и политико-административную «кухню» принимавшихся решений. Работа построена на разнообразных, тщательно подобранных источниках разного жанра – официальных материалах, мемуарной и научно-исследовательской литературе, а также доступных документах из Российского государственного архива литературы и искусства, Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ. Отметим такие уникальные источники, как пометы, сделанные от руки руководителями и ответственными сотрудниками Минкультуры и других ведомств на письмах, рабочих справках, докладных записках. Краткие вопросы, предложения, замечания и резолюции, сформулированные начальством, означали, как правило, окончательное решение того или иного вопроса.

На примере советско-канадского культурного взаимодействия в годы «холодной войны» И.А. Аггеева доказывает, что культурная дипломатия превратилась в важное звено внешнеполитической деятельности государств с раз-

личными социально-политическими системами. Как справедливо отмечает автор, не являясь решающим и определяющим фактором в системе межгосударственных отношений, культурный компонент, тем не менее, достаточно точно отражал уровень их развития. Двусторонние отношения формировались в контексте мировой политики, конфликтов и военного блокового противостояния той эпохи. Нюансы советско-канадских отношений отражали общие мировые тенденции, а история их гуманитарных контактов неотделима от культурной политики обеих стран. О взаимосвязи политики и культурной дипломатии убедительно свидетельствуют, в частности, следующие приведённые в работе факты: по относительно благоприятным советско-канадским культурным отношениям был нанесён сильный удар в результате ввода войск стран Варшавского Договора в Чехословакию, а после вторжения в Афганистан в 1979 г. Советскому Союзу был объявлен культурный бойкот.

Высокой оценки, на наш взгляд, заслуживает десятая глава «От разрядки к культурному бойкоту». В ней подчёркивается, что гуманитарная сфера в рамках Хельсинского процесса стала важной «нишей» канадской внешнеполитической деятельности. Такой выбор не был случайным: гуманитарное направление давало Канаде, принадлежавшей ко второму эшелону развитых государств североатлантического ареала, больше пространства для проявления самостоятельности в международных делах. В работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1973–1975 гг. Канаде была выделена так называемая «третья корзина», где обсуждались права человека и вопросы воссоединения семей и где она обычно выступала от лица западных стран. На основании аргументированного анализа И.А. Аггеева приходит к выводу о том, что в рамках общеевропейского процесса, беспрецедентно обострившего идеологическую борьбу между Западом и Востоком, «идеологизация», «советизация» и «политизация» культурных связей СССР с зарубежными странами достигла своего пика. Канада, со своей стороны, стала лидером культурного наступления на СССР: она одной из первых стала прибегать к использованию экономических и валютных рычагов для ограничения въезда советских артистов.

Изучив политическую, финансовую и идеологическую подоплёку культурных событий, автор даёт собственную оценку Общему соглашению об обменах 1971 г., заключённому двумя странами в годы разрядки. Вопреки публичным положительным декларациям, это соглашение, как считает И.А. Аггеева, привело к временному свёртыванию культурных связей и их жёсткой регламентации. Единого мнения в научном сообществе по этому вопросу нет. Позиция автора не бесспорна, однако она логически обоснованна и опирается на широкий круг проанализированного теоретического и информационного материала.

К очевидным достоинствам работы следует отнести её образный язык и увлекательную манеру изложения. Судя по работе, И.А. Аггеева знает и любит российскую и канадскую культуру, умеет ярко и эмоционально излагать историко-культурологические реалии. Из книги можно почерпнуть ряд любопытных сведений. Например, о том, что А.Н. Яковлев, занимавший должность посла СССР в Канаде в 1973–1983 гг., ввёл в употребление термины «кагэбизация» и «идеологизация» советской внешней политики. В подтверждение этого тезиса приводятся следующие данные: по предложению Комитета государственной

безопасности СССР должность корреспондента газеты «Комсомольская правда» в Канаде занял офицер КГБ, «усиленный» секретарём-машинисткой (с. 187).

Или другой факт – в программной работе министра культуры Е.А. Фурцевой «Развитие культуры в СССР», Канада была упомянута в ряду тех капиталистических стран, с которыми культурный обмен поддерживается «наиболее активно» (с. 148). Можно узнать и о том, как в 1970-е годы в СССР проходила выставка знаменитых канадских художников, объединённых в «Группу семи». Автор рассказывает об успехах и неудачах канадского импресарио первых культурных контактов между двумя странами Н. Кудрявцева – главы фирмы «Кэнэйдиян консертс энд артистс», о фактическом срыве гастролей джазового трио под руководством Оскара Питерсона в СССР в 1974 г., и о многих других событиях того времени.

Одним из наиболее ярких эпизодов были гастроли в 1957 г. Глена Гульда, выдающегося канадского пианиста, непревзойдённого интерпретатора Баха, философа и писателя. Примечательно, что Гульд стал первым североамериканским пианистом, приехавшим в Москву после смерти Сталина и восторженно встреченным публикой. Во время гастролей Гульд заинтересовался советской культурой, музыкой и традициями, часто рассказывал об этих своих впечатлениях, снял фильм, прочитал в Торонтском университете лекцию, которая была опубликована уже после его смерти. Явная и глубокая симпатия к русской культуре, отмечает И.А. Аггеева, не помешала Г. Гульду подвергнуть советскую систему глубокой критике за тотальный контроль над содержанием произведений и творческим процессом, за бескомпромиссные решения в отношении творческих людей и осуждение абстракционизма (с. 35). Социокультурные размышления молодого музыканта, его критические высказывания в адрес властей не остались незамеченными в СССР, в этом крылась одна из причин, по которой Г. Гульд в Советский Союз больше не приезжал.

В заключение автор признаёт, что тема культуры в рассматриваемую эпоху представляет собой огромный пласт сложных и разносторонних проблем, и выражает уверенность в том, что их изучение будет продолжено. Хочется надеяться, что и сама И.А. Аггеева будет в дальнейшем заниматься советско-канадскими культурными связями с использованием новых архивных документов, монографических исследований и периодики. В частности, было бы интересно расширить хронологические рамки исследования на весь период «холодной войны», включив в него культурное взаимодействие двух стран на её заключительном этапе. А более полное освещение глобального культурного контекста, отражавшего, несмотря на биполярное противостояние между СССР и США, многообразие и многосторонность мира, позволило бы преодолеть некоторую замкнутость на канадской проблематике.

В целом монография И.А. Аггеевой представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, написанное зрелым, отлично знающим свой предмет специалистом. С работой полезно ознакомиться всем тем, кто занимается канадоведением, историей культурной политики СССР и «культурной» «холодной войны».

Е.В. Израелян,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИСКРАН.
E-mail: evgenia@csociety.ru